

А. С. Бухонкина

СТЕРЕОТИПЫ ВОСПРИЯТИЯ БРЕТАНИ В КУЛЬТУРЕ И ЯЗЫКЕ: ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Проведен анализ эволюции стереотипов восприятия бретонцев и бретонского языка французским обществом. Особое внимание уделено описанию комического эффекта, создаваемого при упоминании одного из маркеров бретонской культурной идентичности. Приведены примеры из различных художественных произведений, подтверждающие наличие устойчивых стереотипов восприятия Бретани. Кроме того, рассматриваются автостереотипы – видение бретонской идентичности и бретонского характера самими бретонцами.

Ключевые слова: Бретань, этнический юмор, формирование и эволюция стереотипов, культурная идентичность.

Бретань – один из самых специфичных французских регионов. Данная специфичность обусловлена историческим и географическим контекстом ее существования. В отличие от большинства французских провинций, принадлежащих к романскому ареалу, Бретань была и во многом остается наследницей кельтской культуры и традиций. По отношению к Бретани и бретонскому языку во французском обществе на протяжении долгого времени складывалось, скорее, негативное мнение, которое транслировалось через художественные и публицистические тексты, воспоминания путешественников, исторические и историографические документы. Подобные критические представления начали формироваться еще в раннем Средневековье, о чем свидетельствует ряд летописей того времени, содержащих явно неодобительные суждения о жителях Бретани [1]. Хроники раннего Средневековья, описывающие быт и нравы бретонцев, в основном делали акцент на их довольно странных вестиментарных обычаях, склонности к пьянству, невразумительном наречии и дурном характере. Эти оценки, впрочем, были лишены комического подтекста.

Первые попытки высмеять поведение и характер бретонцев предпринимаются в позднее Средневековье с появлением первых фарсовых комедий. В одной из бурлескных пьес XIII в. *Le Privilège aux Bretons* объектом насмешек становятся бретонцы, переехавшие в Париж [2]. В данном произведении высмеиваются в первую очередь их бедность, так как Бретань той поры была одним из самых бедных сельскохозяйственных регионов, их пищевые привычки, совершенно не совпадавшие с парижскими, и их язык, принадлежащий к кельтской группе и непривычно звучащий для романского уха. Самая же острая сатира была направлена на французский язык, а точнее, на псевдофранцузский язык, звучащий из уст приезжих бретон-

цев. Речь бретонцев того времени очевидно диссонировала с фонетическими и грамматическими нормами французского языка. Как отмечает Э. Фараль, для нее было характерно смешение звуков *e* и *i*, ударных *ié* и *é*, *ier* и *er*, выпадение конечного *e*, смешение в начальной позиции *a* и *e* перед согласным, переход *g* в *ch* в конце слова, ошибочное употребление грамматических категорий склонения и рода, неправильное спряжение глаголов, смешение лиц, времен и наклонений, чрезмерное употребление плеонастического *i* [3].

Кроме того, автор пьесы иронично описывает приверженность бретонцев к своим этническим корням и их отказ интегрироваться в урбанистические нормы родственных отношений. Сталкиваясь с враждебно настроенным парижским окружением, оторванные от привычной среды бретонцы старались компенсировать недостаток семейственности и потерю традиционных семейных связей через приобщение к закрытой этнической среде, сформированной из числа бретонцев, иммигрировавших в Париж. Для создания эффекта комичности обыгрывалась манера считать всех своими дальними родственниками, чаще всего кузенами и кузинами, свойственная бретонцам. Наличие в современном французском языке ряда выражений с компонентом *à la mode de Bretagne* – *parent à la mode de Bretagne*, *cousin/cousine à la mode de Bretagne* (седьмая вода на киселе) подтверждают восприятие бретонцев как приверженцев тесных семейных связей. Тот же тип насмешек только в современной обработке встречается в достаточном количестве и в настоящее время [4].

Если для пьесы *Le Privilège aux Bretons* характерно саркастичное описание образа жизни бретонцев, то классикам XIX в. присуще их изображение, скорее, в юмористическом ключе, с известной долей снисходительности и сочувствия в отличие от разоблачающей едкой сатиры средневековых

пьес. Произведения Бальзака [5], Гюго [6], Флобера [7] во многом способствовали созданию стереотипизированного восприятия Бретани и бретонцев.

Немаловажную роль в формировании особых представлений относительно Бретани во французском обществе к концу XIX в. сыграло кельтское происхождение ее жителей. В связи с массовой миграцией кельтов на территорию Арморики в VI в. и сохранившимся бретонским языком как основным средством общения бретонцы воспринимались как «истинные кельты», сохранившие антропологические черты их предков и наделенные большей силой, чем жители других французских провинций. Еще одной причиной, способствующей приданию образу Бретани особого места в коллективном сознании того времени, стала Шуанерия. Крестьянские бунты 1793–1804 гг., отправной точкой для которых стало крайне стесненное экономическое положение региона, значительно повлияли на создание образа бедного Запада и отсталой во всех отношениях Бретани. Все черты, свойственные французской провинции в целом, по отношению к Бретани выглядели гипертрофированно в системе стереотипов того времени. В период с конца XIX в. до 1930 гг. этнический юмор в отношении бретонцев достигает своего апогея. Каналы его передачи многообразны – это и паралитература и издания национальной прессы, в том числе иллюстрированные журналы, песенное творчество. Достаточно вспомнить в этой связи знаменитую серию комиксов *Bécassine*, главная героиня которых наивная, глупенькая молодая бретонка, приехавшая в Париж. Впервые опубликованный в издании *La semaine de Suzette*, комикс приобрел повсеместную популярность.

На сегодня имеет место активное использование всех тех характеристик бретонцев, которые стали стереотипами массового сознания начиная с раннего Средневековья. Темой номер один в этом смысле является потребление алкоголя, так как бретонцы часто представляются в массовом сознании как любители выпить. Одно из наиболее ранних свидетельств этого пагубного пристрастия находим у Григория Турского, согласно которому «бретонцы любят вино с избыточностью», Эрмольд Нигелл писал, что бретонский король Морван имел привычку пить «большие кубки полные вина», а Гийом Пуатьерский отмечал, что пьянство является национальным пороком бретонцев [1]. Подобная репутация, прочно закрепившаяся за бретонцами, нашла свое отражение в произведениях классиков, например у Рабле [4]. В пись-

мах мадам де Севинье находим следующее свидетельство: «...в телах бретонцев столько же вина, сколько воды под мостами Бретани» [2]. Благодаря данному стереотипу во французском языке имеет место следующая поговорка: *En Bretagne il n'y a pas de montagnes mais il y a une bonne descente*.

Бретонский костюм – еще один маркер идентичности, который очень часто используется в юмористическом ключе. Самым узнаваемым элементом костюма, который в том числе применяется для создания комического эффекта в коммерческих целях, безусловно, остается *coiffe bigoudène*, другие многочисленные виды бретонских головных уборов остаются в его тени. Если речь идет о бретонском костюме, в массмедийном и рекламном дискурсах также присутствуют изображения деревянных сабо, круглых шляп, различных традиционных костюмов. Тенденция идентифицировать бретонцев по их костюму берет свое начало с раннего Средневековья – одни из первых примеров описания оригинальности одеяния бретонцев датируются VI в. [1].

Юмор и стереотипы по отношению к бретонцам пересекаются при применении приема звукоподражания, который также встречается в пьесе XIII в. *Privilège aux Bretons*. Имитация бретонских звуков для создания комического эффекта используется и в комедии 1655 г. *La Belle Plaideuse* французского драматурга Буаробера [8]. Создания искусственных бретонских имен собственных в различных коммуникативных сферах в настоящее время не преследует цели высмеять бретонцев, а, скорее, нацелено на создание регионального колорита. В частности, открытки издательства *Jack* используют вымышленные бретонские имена *Lagadec*, *Lequerec* (-ес – наиболее распространенное окончание бретонских имен собственных).

Еще один стереотип, сложившийся относительно бретонцев с давних времен, касается их якобы скверного характера. Неоднократно в ходе истории двусторонних отношений, особенно когда Бретань оказывалась в состоянии конфликта с Францией, бретонцы описывались своими соперниками как неотесанные, грубые, жестокие. Подобные описания мы находим на страницах произведений Эрмольда Нигелла, Гийома де Пуатье, Жана Фруасара [9]. Оценивая интеллектуальные способности бретонцев, Бальзак еще более непреклонен: «в умственном отношении они намного более обделены, чем индейцы Северной Америки, зато намного более хитрые и более упрямые» [5]. Французский историк Ж. Мишле, описывая Бретань, дал опреде-

ление, отражающее видение бретонского характера не только его современниками, но и во многом сегодняшним поколением, так как «бретонцев оценивали по страницам Мишле» [10]: «...гений Бретани – это гений неукротимого сопротивления и неустрашимой, упрямой, слепой оппозиции» [11]. По мнению А. Луаена, описания Мишле не могут считаться вполне объективными и свидетельствуют о недостаточно тщательном историческом анализе. Посетив всего лишь несколько бретонских городов, таких как Сент-Мало, Нант и Брест, и имея отрывочные представления о бретонской культуре и самобытности, Мишле сделал обобщенное, до крайности схематичное определение бретонского характера. С точки зрения Луаена, по-настоящему точное описание Бретани дает Ж.-М. де Эредиа в поэтическом сборнике «Природа и мечта», в котором душа бретонца предстает мечтательной и чувствительной [10].

Существует также предвзятое мнение по поводу бретонского климата и погоды. Погода Бретани часто является поводом для шуток, например *En Bretagne il fait beau plusieurs fois par jour* или *En Bretagne on peut vivre les quatre saisons de l'année en une seule journée*. В сознании французов Бретань в первую очередь ассоциируется с холодной и сырой погодой. Данная тема не нова – еще в XIX в. ее неоднократно обсуждали, проводя аналогию между суровым бретонским климатом и поведением ее жителей. Один из префектов считал дождливую погоду причиной склонности бретонцев к пьянству: «Человек, окопавшийся под дождем, ищет в выпивке повод для радости» [12].

В подтверждение того, что дождь является наиболее частым погодным явлением в Бретани, в региональном французском языке мы находим множество его наименований с различными смысловыми оттенками – *l'averse* (ливень), *le crachin* (мелкий дождь), *la bruine* (изморозь), *l'ondée* (проливной дождь), *les giboulées* (короткий весенний ливень со снегом или с градом). Главной особенностью погоды на полуострове является ее резкая переменчивость, как говорят в Бретани: *les vents font alterner averses et éclaircies, pour que personne ne s'ennuie* (ветра сменяют ливни и просветы, чтобы не было скучно).

Самобытность бретонского характера некоторые исследователи связывали с географическим положением Бретани: оригинальность бретонца, его психология одиночки, изолированного от мира, долгое время замкнутого на самом себе, объясняется отчасти изолированностью Бретани. С другой

стороны, он находится в постоянной борьбе с суровым климатом. Земля, которую он обрабатывает, плодородна лишь в некоторых местах, море – его суровый хозяин. Чтобы одолеть это все, требуется легендарная стойкость бретонцев.

Кроме упорства и стойкости, бретонский характер также известен своей непреодолимой тягой к независимости. Популярность сепаратистских настроений, бытующих особенно широко после Второй мировой войны, питала почву для создания подобного стереотипа. В настоящее время Бретань перестала восприниматься в подобном контексте. В середине 1990-х гг. всякий раз, когда речь заходила о Бретани, на первый план выходила тема политики, тема независимости. Теперь же ситуация поменялась и основным предметом обсуждения стала культура Бретани, все меньше слышны в ее адрес жесткие суждения и оценки.

При анализе стереотипов, связанных с бретонским характером, необходимо учитывать всю сложность и неоднородность самого этого понятия, так как во многом отличны Верхняя, романская Бретань и Нижняя, кельтская Бретань. В самой Верхней Бретани выделяют как минимум четыре типа бретонцев: церемонного и благочестивого жителя леонской области (*pays de Léon*), серьезного и медлительного, но способного на открытое проявление чувств жителя трегорской местности, живого и веселого, любящего танцы и песни корнуальца и спокойного, подверженного внешним влияниям жителя ваннской местности.

Бретонские авторы при описании особенностей бретонского характера отмечали также такие черты, как сентиментальность и чувствительность, которые выражаются в мечтательности бретонцев. Задумчивый и меланхоличный взгляд бретонцев описывали Эредиа и поэты его поколения. Множество примеров, свидетельствующих о предрасположенности к мечтательности бретонцев, находим у Шатобриана. По словам А. Луаена, эта «склонность к мечтательности выражается в наличии большого количества сказок, легенд и сказаний» [10]. Неслучайно памятник самому известному собирателю бретонского фольклора Анатолю ле Бразу представляет его в плаще путешественника, сидящим рядом с пожилой бретонкой, рассказывающей ему разные истории.

Таким образом, стереотипы, сформированные несколько столетий назад, демонстрируют удивительную жизнеспособность. До сегодняшнего дня образ бретонца продолжает во многом ассоциироваться с такими качествами, как стремление к неза-

висимости, привязанность к семейным связям и своему краю. Культурными маркерами бретонской идентичности для коллективного сознания являются традиционный костюм, суровый климат и бретонский язык. Среди негативных стереотипов выделяется восприятие бретонцев как любителей выпить, а также как людей, имеющих скверный характер. Большинство стереотипов в настоящее время используются в юмористическом ключе, особенно в рекламном и массмедийном дискур-

сах. Посмеяться над некоторыми особенностями бретонцев любили и раньше, но если в средневековых пьесах был очевиден, скорее, сарказм и желание посмотреть на бретонцев сверху вниз, то сейчас становится очевидно, что юмор в отношении бретонской культуры носит позитивный характер.

Публикация подготовлена в рамках поддерживаемого РГНФ научного проекта № 13-04-00107.

Список литературы

1. Riche P. Les Bretons victimes des lieux communs dans le haut Moyen Âge // Bretagne et pays celtiques. 1992. P. 111–114.
2. Le Coadic R. L'identité bretonne. Rennes, 1998. 497 p.
3. Faral E. Mimes français du XIII – ième siècle // Annales de Bretagne et des pays de l'ouest. 1974. № 82. P. 3–12.
4. Le Menn G. Les Bretons bretonnants d'après quelques textes et récits de voyage de XIVe–XVe siècles // Mémoires de la société d'histoire et d'archéologie de Bretagne. 1984. P. 105–134.
5. Balzac H. de Les Chouans. 1972. 313 p.
6. Hugo V. Quatrevingt-treize. 1973. 510 p.
7. Flaubert G. Voyage en Bretagne – Par les champs et par les grèves. 1989. 140 p.
8. Garapon R. La Fantaisie verbale et le comique dans le théâtre français, du Moyen-Age à la fin du XVIIe siècle. P., 1957. 197 p.
9. Cassard J.-C. L'opinion publique française et les Bretons au fil de la guerre de Cent ans // Mémoires de la société d'histoire et d'archéologie de Bretagne. 2004. P. 243–277.
10. Loyen A. L'ame bretonne // Annales de Bretagne et des pays de l'ouest. 1947. № 54. P. 12–29.
11. Michelet J. Tableau de la France. P., 1967. P. 389
12. Borie Y.-N. Statistique du Département d'Ille-et-Villain. P., 1802. P. 57.

Бухонкина А.С., кандидат филологических наук, доцент.

Волгоградский государственный университет.

Пр. Университетский, 100, Волгоград, Россия, 400062.

E-mail: bukanna@inbox.ru

Материал поступил в редакцию 25.10.2013.

A. S. Bukhonkina

STEREOTYPES OF BRITANNY IN THE CULTURE AND LANGUAGE: THE HUMOROUS ASPECT

The article is devoted to the analysis of the evolution of the stereotypes of perception of Bretons and Breton language by the French society. The special attention in the article is focused to the description of the comic effect created at the mention of one of the markers of Breton cultural identity. The author gives examples from the various works, confirming the existence of steady stereotypes of perception of Brittany. It also covers autostereotypes – a vision of the Breton identity and the Breton character by Bretons.

Key words: *Brittany, the ethnic humour, the formation and evolution of stereotypes, the cultural identity.*

References

1. Riche P. Les Bretons victimes des lieux communs dans le haut Moyen Âge. *Bretagne et pays celtiques*, 1992. Pp. 111–114.
2. Le Coadic R. *L'identité bretonne*. Rennes, 1998. 497 p.
3. Faral E. Mimes français du XIII – ième siècle. *Annales de Bretagne et des pays de l'ouest*, 1974, no. 82, pp. 3–12.

4. Le Menn G. Les Bretons bretonnants d'après quelques textes et récits de voyage de X^{IV}e – X^Ve siècles. *Mémoires de la société d'histoire et d'archéologie de Bretagne*. 1984. Pp. 105–134.
5. Balzac de H. *Les Chouans*. 1972. 313 p.
6. Hugo V. *Quatrevingt-treize*. 1973. 510 p.
7. Flaubert G. *Voyage en Bretagne – Par les champs et par les grèves*. 1989. 140 p.
8. Garapon R. *La Fantaisie verbale et le comique dans le théâtre français, du Moyen-Age à la fin du XVIIe siècle*. P., 1957. 197 p.
9. Cassard J.-C. L'opinion publique française et les Bretons au fil de la guerre de Cent ans. *Mémoires de la société d'histoire et d'archéologie de Bretagne*. 2004. Pp. 243–277.
10. Loyen A. *L'ame bretonne. Annales de Bretagne et des pays de l'ouest*. 1947, no. 54, pp. 12–29.
11. Michelet J. *Tableau de la France*. P., 1967. 389 p.
12. Borie Y.-N. *Statistique du Département d'Ille-et-Villain*. P., 1802. 57 p.

Volgograd State University.

Pr. Universitetsky, 100, Volgograd, Russia, 400062.

E-mail: bukanna@inbox.ru